

— ...

Я никак не могла успокоиться. Предыдущая ситуация продолжала крутиться у меня в голове, мучая меня.

—...Давай умрём. Давай просто умрём.

Конечно, все эти люди меня не знали, но то, что я сделала, нанесло большой удар по моей гордости.

— Уми... Перестань дышать... Прошу.

Я хочу превратиться в горстку порошка, который выбросят в реку. А затем, после того, как меня съест рыба, и её выловит рыбак, а потом хочу, чтобы меня подали на стол людям, я стала экскрементами и далее удобрением для деревьев. Я думаю, что так я буду ценнее, чем сейчас, когда просто дышу.

Когда мне сказали привлечь внимание людей, я вспомнила танцы, которые исполняла на мероприятиях в прошлой жизни, и из-за срочности ситуации я сразу же выбежала сразу на сцену. Но когда я подрабатывала в прошлой жизни, я носила что-то вроде кукольной маски, поэтому всё было нормально. Но на этот раз все было немного по-другому. Мое лицо было полностью открыто.

Кроме того, это было более постыдно, потому что это был мой собственный выбор. Ах, ну правда. Серьёзно. Я обречена. Зачем я это сделала? Почему я подумала только об этом?

Выполнив свою работу, я попыталась справиться с последствиями. Я сидела на корточках, прижав голову к коленям, а затем откинула её назад, потеряв последние силы.

Когда я посмотрела вперёд, то увидела, что Эв встал, закончив со своими делами. Он посмотрел на меня сверху вниз своими серебристыми глазами, по которым нельзя было прочитать о чём он думает.

— Пошли, — просто сказал Эванс и повернулся ко мне спиной. У него больше не было растерянного выражения лица, как раньше, когда я танцевала.

Похоже, Эв получил то, что хотел. Я не оставлю его в покое, если он действительно не вознаградит меня щедро. Эв должен компенсировать мне физический и моральный ущерб. Конечно, он не заставлял меня, я сделала это добровольно, но в любом случае это было из-за него. Я решила бесстыдно наставить на своем.

Эв, который ушёл вперёд, не дожидаясь меня, остановился на некотором расстоянии и посмотрел на меня. Да, уже встаю и иду.

Я посмотрела в сторону стола, где сидела цель, но они уже ушли. Люди по-прежнему поглядывали на меня, проявляя интерес. Я стиснула зубы, стараясь не замечать чужих взглядов.

Когда я попытался встать на ноги, произошло нечто странное. Я встала только наполовину, затем снова рухнула на пол. Эв, который ждал меня, увидел эту странность и вернулся ко мне.

Мышцы ног сводило судорогой. Может быть они были напряжены, потому что я слишком нервничала. Я схватилась за стену рядом со мной, скрестив ноги, чтобы встать любой ценой. Они дрожали, но я смог сделать шаг, а затем другой, держась за стену.

Эв посмотрел на меня, словно спрашивая, что я делаю. Затем с печальным лицом взял меня за руку.

— Обопрись.

Эв поддержал меня, пока я, дрожа, сделала шаг. Затем, возможно, из-за того, что ему было слишком неудобно, он просто понёс меня. Сначала я отказалась, но подумала, что Эву будет удобнее, нести меня, чем поддерживать, поэтому я просто позволила ему делать то, что ему хочется.

В результате, хотя мои ноги были в порядке, Эванс уже второй раз меня нёс на себе. Это было слишком смущающе, потому что меня впервые касался мужчина за все мои тридцать с лишним лет, с учётом предыдущей жизни, который не был членом моей семьи, и это не было розыгрышем. Некоторое время я ёрзала, сидя на его спине.

— Отпусти меня.

Когда я захотела пройтись сама, он сразу же опустил меня. Но как только я слезла, у меня начались проблемы, и я упала. Мои ноги всё ещё дрожали, и у меня не было сил. К тому же я растянула лодыжку. Думаю, это случилось, когда я упала до этого.

Когда я рухнула, Эв без единого слова поддержал меня под руку, а затем посадил меня к себе на спину с раздражённым выражением лица. Если бы всё было как обычно, мне было бы неловко, но последствия танцев были такими сильными, что мне даже не было стыдно.

«Ха, я действительно сегодня пала во многих отношениях».

Я смотрела на трущобы издалека, пока Эв нёс меня на спине. Было очевидно, что мы снова столкнёмся с теми женщинами, которых видели до этого, поэтому, вне зависимости от состояния моих ног, я должна была оставаться в таком положении.

Я старалась как можно меньше держаться за Эва, но вскоре сдалась и опёрлась на него всем

телом. Почему-то я почувствовала себя комфортно с Эвансом, который молча нёс меня на спине и просто сосредоточился на ходьбе. Возможно, из-за того, что спина Эва, к которой я прислонилась, была тёплой, но я почувствовала усталость и меня начало клонить в сон. Но кто я такая? Я ни за что не усну.

Я чувствовала себя так, словно изнемогала после того, как пробежала спринт. Все мои физические и умственные способности были исчерпаны. Я расслабленно лежала на спине Эва, но моя сонливость внезапно исчезла.

Хи-хи.

Потому что Эв, который всё это время молчал, внезапно рассмеялся. Я легко могла догадаться, что это было связано со мной. Но это была только предположение, я не была в этом уверена. Я широко открыла глаза и сосредоточилась на его неожиданном поведении.

— Ах, у меня проблемы.

— ...

— Каждый раз когда я думаю, что забыл об этом, воспоминания проносятся в моей голове, — пробормотал Эв себе под нос.

Но я была прямо за его спиной, поэтому могла хорошо слышать его голос. Когда я холодным тоном спросила его, что же всё время приходит ему в голову, он ответил невозмутимым голосом: «Ничего».

Какое-то время Эв опять молчал. У него было то же самое холодное и беспристрастное лицо, словно он и не смеялся вовсе. Поэтому я подумала, что он больше не будет смеяться. Но...

Хи-хи.

Эв слегка улыбнулся, приподняв уголок рта. Кажется, в его смехе слышалась лёгкая издёвка. По крайней мере, мне так показалось. В том, что он смеялся не было ничего такого, но я почувствовала, как во мне снова поднимается стыд, и на моем лице появилось недовольное выражение.

Затем, внезапно, я посмотрела на свою руку — она была красной. У меня покраснело не только лицо, но и тело.

Эв мерзко ухмыльнулся, видимо, почувствовав, как я вздрогнула от его смеха. Он не просто смеялся. Похоже, что он именно насмеялся надо мной.

Прерывистые насмешки Эва продолжались даже тогда, когда он уходил с улиц трущоб. Чёрт! У меня разболелась голова.

Я перестала стыдиться его смеха и посмотрела на небо. Мы довольно поздно закончили со всеми делами. Небо уже было чёрным, но красный свет солнца ещё не исчез. Уже приближалась осень, поэтому ночной ветерок был прохладным.

Он медленно осушил мой пот. Ветер откинул мою челку в сторону, обнажив лоб. Я знала, что мои волосы спутались, но это меня не сильно беспокоило.

На заднем фоне были слышны голоса людей и звуки города. Звуки смеха и голоса продавцов еды заполнили всё вокруг, но было не слишком шумно.

Возможно, из-за того, что медленно наступала ночь, бары и ларьки начинали открываться для дневных посетителей. Запах еды распространился повсюду, переносимый ветром. Я чувствовала себя хорошо, потому что по какой-то причине меня клонило в сон.

Я почти начала напевать, взволнованная прохладным ночным ветерком, но вовремя закрыла рот. Это почти то же самое, что снять печать дьявола под названием «Песня». Я больше не могла показывать Эву то, что он не должен видеть.

Один раз лишившись рассудка, я чуть не расслабилась полностью. Как я могла забыть, кто меня несёт?

— Тебе нравятся куриные шашлычки? — внезапно спросил Эв, глядя на уличного продавца рядом с нами.

Я очень занервничала, когда он заговорил. Что он имеет в виду под «тебе нравятся куриные шашлычки»? Эв повернул голову и посмотрел на меня, когда я не ответила. Когда он внезапно глянул на меня, я удивлённо ответила:

— Да, но что...

Когда я ответила утвердительно, Эв купил у уличного торговца два шампура с куриными шашлычками. Я думала, что один он даст мне, а второй съест сам, но Эв оба всучил мне. Я действительно отнеслась к этому с подозрением. С чего он вдруг купил мне куриные шашлычки, ведь он не такой человек? Ты их чем-то посыпал?

— С чего это вдруг?

Когда я спросила, Эв ответил:

— Я слышал, как у тебя урчит в животе.

— Может, это у тебя.

Вместо ответа Эв явно ухмыльнулся.

...Чёрт! А-а! Проклятие!

Это было так тихо, что даже я ничего не услышала, но было очевидно, что Эв расслышал позорные звуки из моего живота, потому что был очень близко. Как он и сказал, это правда, что я была голодна, потому что за весь день я съела только кусок сэндвича. Поскольку Эв ест мало, я тоже не ела.

Кстати, сегодня был действительно плохой день, что бы я ни делала. Теперь мне нечего больше стыдиться. Всё было раскрыто, кроме моих певческих навыков.

Сидя на его спине и держа в руках два куриных шашлычка, я задумалась. Почему он дал мне оба? Но он не говорил мне съесть и тот, и другой самой.

Я посмотрела на Эва и мгновенно поняла. Его руки были заняты, потому что он нёс меня, и из-за этого Эванс не мог есть куриный шашлычок сам. Тогда что, ты просишь, чтобы я покормила тебя?

Я на мгновение нахмурилась и поднесла шампур с курицей к его рту. Но Эв не стал есть.

— Я дал тебе оба, чтобы ты съела их сама.

Я склонила голову набок от его неожиданного ответа.

— Почему?

— Я думаю, что тебе нужно съесть столько, чтобы насытиться.

Для справки, куриные шашлычки у здешних уличных торговцев были очень большими. Помимо мяса там были ещё овощи, поэтому достаточно было бы съесть один. Другими словами, он сказал, что я много ем.

Я думала, что худая, но, наверное, набрала вес?.. В любом случае, я и так урод уродом, поэтому лишний слой жира меня не испортит, верно?.. Я хочу съесть оба куриных шашлычка, но я не хочу быть уродливее.

Я была немного ошеломлен, но Эв продолжил.

— Ты ещё в возрасте активного роста. Поэтому ешь побольше.

Мне нечего было сказать. Потому что это был не сарказм. Конечно же, когда я увидела у него на губах улыбку, я подумала, что в его словах есть лёгкая издёвка. На мгновение я задумалась, не слишком ли плохо я думаю об Эве.

Но, если подумать, он велел съесть мне обе порции, хотя сам за сегодня ничего не съел. Если вопрос в росте, то ему тоже пора уделить этому больше внимания. Я снова поднесла шашлычок к его рту.

— Ты голодал весь день. А я съела сэндвич раньше.

— Я так не думаю...

— Ешь.

Когда я угрожающе это произнесла, Эв съел немного овощей с шампура, с таким видом, словно у него не было иного выбора. И затем сказал, что наелся. Это было абсурдно.

Я вспомнила, что вчера Эв пил только молоко. А сегодня снова ничего не ел, кроме воды. Всё время, что мы были вместе, он употреблял только странные порошкообразные лекарства. Говоря о них, я подумала, что это наркотик, но это было не так. Это было похоже на лекарство Эва.

Когда я предложила ему ещё куриных шашлычков, он даже не ответил. Мне не осталось ничего, кроме как держать их в обеих руках и есть то с одного шампура, то с другого. Я не собиралась больше предлагать еду человеку, который отказался от неё.

— Не пролей соус мне на спину, — нервозно спросил Эв, пока усердно шёл вперёд.

Я ответила, что постараюсь его не заляпать, а потом добавила, что если уроню соус, то быстро избавлюсь от пятен с помощью магии. Казалось, Эв был удовлетворён, потому что он снова пошёл, ничего не сказав.

<http://tl.rulate.ru/book/26024/1646631>